

Цыпанов Евгений Александрович
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
tsypanov@mail.illhkomisc.ru

О НЕКОТОРЫХ КОМИ ЛЕКСИЧЕСКИХ АРХАИЗМАХ В СТИХАХ ИВАНА КУРАТОВА¹

Аннотация. На материале текстов стихотворения «Коми баллада» и сказки «Микул» основоположника коми литературы Ивана Алексеевича Куратова выявлены четыре лексических архаизма (*ком, ав(ал), перт, роталь*), которые характеризуют узальные особенности языка южных коми-зырян, носителей среднесыольского диалекта в середине XIX в. На основе анкетирования среди носителей современного коми языка выявлено, что выделенные четыре лексемы им неизвестны как с точки зрения фонетического звукового облика, так и с точки зрения значений слов. Эти лексемы как исконные диалектные слова не сохраняются в языке носителей диалекта, не стали они и принадлежностью современного литературного языка, что говорит о былой вариативности письменной традиции в позапрошлом веке. В практическом плане материал работы говорит о необходимости комментирования языка поэзии И.А. Куратова при будущих публикациях классического наследия писателя. Рассмотренный материал ярко демонстрирует историческую изменчивость как диалектной лексики, так и лексической системы в целом.

Ключевые слова: коми язык, лексикология, лексика пассивного состава, язык И.А. Куратова, архаизмы, лексические архаизмы.

В финно-угроведении, а также и в коми языкознании неадекватное внимание уделено сбору и изучению архаизмов как неотъемлемой части лексического состава языков. Обычно считающиеся принадлежащими к пассивному словарному составу, эти лексемы являются ценным источником для изучения истории языка и важным ресурсом лексического обновления, ревитализации языка.

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Исследование архаизмов в их широком понимании (не только отдельных лексем) дают ценные теоретические знания о динамике языковых систем конкретных языков, особенно таких, у которых есть богатая письменная традиция. Письменность у коми берет начало со второй половины XIV в., с миссионерской деятельности Стефана Пермского (ок. 1339–1396). Художественная литература у коми-зырян также имеет богатую историю, основоположник коми литературы Иван Куратов (1839–1875) творил в середине XIX в., и написанные им тексты стихов представляют большую ценность для исследователей.

Язык произведений классика коми литературы отразил язык той эпохи в конкретном диалектном варианте, так как в XIX в. не существовало единого нормированного литературного языка. Однако, хотя он писал на родном среднесысольском диалекте, в современности его произведения читают на литературном языке: в 20–30-е гг. усилиями коми лингвиста А.С. Сидорова все труды поэта были переписаны в соответствии с фонетическими нормами литературного языка, принятыми в 1918 г. Эта запись не привела к нивелировке содержания стихов или к обеднению авторского стиля. Лексические и грамматические ресурсы не были заменены на литературные нормированные, поэтому язык произведений в целом сохраняет изначальную форму. Естественно, авторский язык И.А. Куратова отличается от современного состояния, так как за прошедшие 170 лет в диалектах и литературном языке прошли закономерные изменения, благодаря чему определенные элементы языка перешли в разряд архаизмов.

В настоящей статье рассмотрен материал из стихотворения «Коми баллада» и сказки И.А. Куратова «Микул» (коми имя Микул соответствует русскому Никола). Данное произведение интересно тем, что оно написано по мотивам широко встречающихся вариантов юмористической сказки о крестьянине, который хочет легко за счет добычи шкурки животного (чаще зайца, лисы) и путем разных обменов достичь богатства и успеха, но в итоге остаётся у разбитого корыта. В основе юмористического фольклорного сюжета лежит идея высмеивания людей, верящих в чудо скорого овладения богатством за счет малого. Однако И.А. Куратов создал литературное произведение довольно большого объёма, где в дей-

ствительности высмеял мещанские мечты современников поэта, которые собираются легко и быстро обогатиться, уехать в город, научиться говорить по-русски, знаться с протопопом, построить дом, жениться на знойной сексуальной женщине и нажить наглых детей. Подробный литературоведческий анализ сказки сделала в недавно изданной монографии Л.Е. Сурниной (Сурнина 2021: 63–68). Текст изобилует образными народными выражениями, разговорными клише, словами-архаизмами, историзмами, морфологическими архаизмами. Все это вкупе делает сказку неповторимым явлением, передаёт ауру коми разговорного узуса середины XIX в.

Тем не менее это не значит, что архаизмов в других текстах Ивана Куратова нет или мало. Так, их много и в других произведениях поэта. Большинство из них содержится в подготовленном Е.С. Гуляевым списке слов «Кывъяс гөгөрвоёдём» (Объяснение слов), помещенном в конце сборника произведений И.А. Куратова 1979 г. издания (Гуляев 1979: 569–583).

Вначале необходимо представить традиционные определения основных терминов *архаизм* и *историзм*, используемых в языкознании. Несмотря на кажущуюся ясность в их толкованиях, в реальности есть определенные трудности при конкретном анализе материала.

АРХАИЗМ англ. *archaism*, фр. *archaïsme*, нем. *Archaismus*, исп. *Arcaísmo*. Слово или выражение, вышедшие из повседневного употребления и поэтому воспринимающиеся как устарелое. Русск. Ваятель, вдовица, втуне (Ахманова 2007: 56).

ИСТОРИЗМ англ. *historism*. Слово, вышедшее из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемый им предмет уже неизвестен говорящим как реальная часть их повседневного опыта (Ахманова 2007: 185).

В традиционной лингвистике обе группы лексем часто объединяются в состав так называемых устаревших слов; так историзмы и архаизмы объединены были в одну статью в словаре «Коми язык. Энциклопедия» (Айбабина 1998: 509–510). В коллективной монографии «Современный коми язык. Лексикология» в раздел «Архаизмы» включены и историзмы (Прокушева 1985: 98–107). Обычно в понятие устаревшее слово включается следующее содержание: «слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем

понятные носителям языка (напр., в совр. рус. яз. «аршин», «бонна», «вран», «конка») (Белоусова 1990: 540). Иначе говоря, часть архаизмов в число устаревших слов не могут включаться, так как, как показывает практика, носители языка и многие «устаревшие» лексемы в пассивном составе также уже не сохраняют. Поэтому в нашем понимании архаизмом является слово, неизвестное для современных носителей коми языка, для которых можно подобрать синоним с понятным для говорящих значением. Для выявления архаизмов вполне пригоден метод социолингвистических опросов обыденных носителей языка (не языковедов, не филологов, журналистов, писателей) о знании конкретных лексем как отдельно, так и в составе словосочетания и элементарного предложения. Однако произведения И. Куратова содержат и морфологические архаизмы, которые также не характерны для современных носителей как среднесысольского диалекта, так и литературного языка, например, личное местоимение *кин* ‘кто’ и деепричастие прошедшего времени на *-мысьт*. Примеры: *Ен өд төддö мянтöг, Кинлы гажсын, кодлы шогын Бурджык овны* (Куратов 1979: 202) «Бог ведь знает, Кому в веселье, кому в горе Лучше жить»;

<i>Ачым öшиньöд</i>	‘Сам я в окно
<i>Равöста лёк горöн,</i>	Крикну во всё горло,
<i>Петмысьт</i> <i>коскөн выйён:</i>	Высунувшись даже до пояса:
<i>«Ай жö, муса тиян!...»</i>	‘Ай да вы, милые сынки!...’

(Куратов 1979: 267).

Как показывает первый пример, в середине XIX в. прапермские вопросительные местоимения *кин* и *код(i)* ‘кто’ в среднесысольском диалекте ещё употреблялись как абсолютные синонимы, тогда как в современности в устной речи встречается лишь *код(i)* (местоимение *кин* общеупотребительно в коми-пермяцких диалектах и удмуртском языке). По употреблению своеобразного деепричастия завершённого действия с суффиксом *-мысьт* тексты, написанные в середине XIX в., можно отличить от современных. Об этом подробнее можно узнать из двух статей автора данной работы (Цыпанов 1990: 127–133; 2014: 340–343).

Далее изложенный в статье материал в лингвистическом плане представляют собой некоторые лексические архаизмы,

которые характеризуются как «Троп или выражение, вышедшее из повседневного употребления, сохраняющий старые формы (варианты) языка и или его единиц» (Ахманова 2007: 56). В числе лексических архаизмов далее будут рассмотрены четыре словарных единицы: *ком, ав, перт, роталь*.

КОМ

Слово *ком* встречается лишь в стихах И.А. Куратова в значении «время, срок» в составе словосочетания *сетлыны ком* ‘дать время (возможность), срок’, например в стихотворении «Коми баллада»:

<i>Юӧмлысь пом</i>	‘Конец пьянству
<i>Код куль оз тӧд?</i>	Какой черт не знает?
<i>Чӧвлӧ недыр,</i>	Подождите немного,
<i>Сетлӧ тӧ ком,</i>	Дайте вы срок (время),
<i>Садьтӧм код лоас на Педӧр!</i>	Беспробудно пьян будет ещё Педӧр!’

(Куратов 1979: 68).

Поэт выделил в название слово *баллада*, однако даже никакого намека на романтический дух, возвышенное начало здесь нет. Наоборот, стихотворение повествует о страшном исходе коми крестьянина Педӧра (по-русски Фёдора) от беспробудного пьянства. Слово выделено Е.С. Гуляевым в списке малопонятных и редких слов следующим образом: *ком* – кад, момент, срок, здук (Гуляев 1979: 574). Однако из-за отсутствия постраничных объяснений, комментариев современный читатель не воспринимает общий смысл словосочетания, хотя оно намеренно употреблено автором во всех пяти четверостишиях. Пример:

<i>Гӧтырыс том,</i>	‘Жена его молода,
<i>Сы понда юктӧдысь воас.</i>	Поэтому придет тот, кто спаивает.
<i>Сетӧ тӧ ком,</i>	Дайте вы срок,
<i>Гӧтыртӧ юны тай лоас!</i>	Жену придется пропить!’
<i>Горш лоас вом,</i>	Рот станет жаден,
<i>Сьӧлӧм кор курзьӧдас ёна...</i>	Сердце когда будет очень горьким...
<i>Сетлӧ тӧ ком –</i>	Дайте вы срок —
<i>Олӧмыс оз ло нин дона</i>	Жизнь ему уже не будет ценна’

(Куратов 1979: 68).

Слово *ком* было зафиксировано в немногих коми-зырянских диалектах: вв. вс. лл. (Лет. Нош.) сс. (Пж.) – момент; удобный случай; возможность; *регыда комён* вс. (Гр.) – за короткое время; *син ком* вс. (Гр. Уж.) – удобный момент; *ком ке сюре – вола* вв. (Воч, Крч.) – будет удобный момент – приду; *узян ком оз сет* лл. (Нош.) – не дает возможности поспать (КСК: 1 704). Употребление слова зафиксировано словаре XIX в. Й.Ф. Видемана и в записях Ю. Вихмана, например, *ком сетны* лет. ‘дать время, не торопить’, *кот* ‘момент, время, досуг’ (КЭСК: 131). Авторы коми этимологического словаря слово *ком* со значением «момент, короткий промежуток времени» считают общекоми образованием, хотя и приводят удмуртское соответствие *кем* ‘впору, как раз, точь-в-точь’ (КЭСК: 131–132). Случай с этимологией *ком* не такой простой, так как имея прямые удмуртские соответствия, например, *кем* ‘в аккурат, как раз’, *кема* ‘долго’ и т.д. вполне можно считать основу по происхождению общепермской. Интересно также предположение Ю. Вихмана о тюркском заимствовании слова в пермские языки, ср. якут. *kät*, алт. *ket* ‘мера, время’ (КЭСК: 132). Ясно, что употребление слова *ком* ранее в коми языке было намного активнее, о чем свидетельствуют поэтические тексты И. Куратова.

АВ / АЛ

Лексема *ав*, также диалектное *ал* неизвестно современным носителям коми языка, а в коми художественной литературе самостоятельно употребляется лишь в стихах И.А. Куратова:

<i>Сы дырйи, зон, пось</i>	‘При ней (т.е. с женой), парень, жар
<i>Кыдзья босьтö ставтö,</i>	Как-то всего охватывает,
<i>Сыкөд воштан автö!</i>	С ней потеряешь рассудок!’

(Куратов 1979: 265).

Тем не менее слово *ал* зафиксировано в диалектном словаре как принадлежность ряду диалектов: среднесыольскому, печорскому и ижемскому: АЛ 1) иж. печ. сс. (Втч. Кур. Плз.) толк, ум; енымс бур ал сетöма сс. (Кур.) – бог дал ему ума 2) сс. (Втч. Кур. Плз.) – скромность, учтивость, вежливость, покладистость 3) иж. – красноречие; умение говорить, писать; гижэм вылас алыс вöли – он умел писать (КСК I: 26). Как видно, слово представлено в окраинных диалектах, в большинстве же центральных диалектов

не употреблялось. В северном ижемском диалекте значение слова более конкретное: Ал красноречие, уменье (говорить, писать); толк; гижэм вылас алыс вöли он умел писать (ИД: 125).

Лексема *ав* зафиксирована и в словарях литературного коми языка. Однако если в нормативном словаре 1961 года издания слово охарактеризовано как устное и диалектное, то в наиболее полном словаре 2000 года издания оно подано уже как общелитературное, без помет, для сравнения:

ав *уст.* и *диал.* 1) ум; толк; 2) скромность; серьёзность; уравновешенность (КРС: 18);

ав(-й-) 1) ум, толк; **быдлаын тöдчö ав** везде виден ум 2) скромность; серьёзность; уравновешенность; **сямлöн ав** уравновешенность характера; **авйöн олöм** пристойное поведение (КРК: 23). Такая характеристика для современного состояния языка совершенно необъективна, так как в созданном электронном корпусе коми языка употребление слова *ал* ограничивается лишь текстами И.А. Куратова.

Корневой элемент *ав/ал* в коми языке содержится в составе производных прилагательных, образованных суффиксом *-а*. Примеры из диалектных и нормативного словарей:

Ала красноречивый, умеющий (говорить, писать); толковый; с'орн'итнысэ говорить умеет; алаа с'орн'итны толково разговаривать (ИД: 125);

АЛЪЯ вс. лл. печ. сс. то же что **авъя**: **зонмыс зэл ~ сс.** (Плз.) этот парень очень толковый (КСК: I 27);

авъя 1) серьёзный; толковый ~ **морт** серьёзный человек 2) приветливый; вежливый; тактичный ~ **ань** приветливая женщина 3) внимательный ~ **велöдчысь** внимательный ученик 4) выразительный ~ **чужöм** выразительное лицо (КРК: 24).

Производное прилагательное *алтöм* употребляется в верхне-сысольском и среднесысольском диалектах: **АЛТÖМ** вс. (Гр.) сс. (Плз.) бестолковый; легкомысленный; **бабаыс зэл ~, катша кодь** сс. жена его очень легкомысленная, как сорока (КСК I: 27). Кстати, слово *алтöм* нами зафиксировано и в литературном журнале «Войвыв кодзув» как диалектное включение: *Йöй и эм. Алтöм баб. Кыдзкö-мöйкö чеччи, пыркöдчи, мысси* (Чугаева 2022: 54) ‘Дура и есть. Бестолковая бабушка. Как-то встала, отряхнулась, умылась’.

Вполне можно допустить, что широко употребительный в древности корень *ав / ал* в настоящее время представлен лишь в производных словах. Интересно проследить этимологию слова, которая представлена в словаре: *авъя* ‘скромный, сдержанный’, ‘приветливый, вежливый, учтивый’; *al* дп.; *alja, ala* диал. (корень *al-*). Ю. Вихман сравнивает с ф. *äly* ‘ум, разум, интеллект’ (FUF XVI: 185). Слово восходит, по-видимому, к е-овой финно-угорской основе (**ale-* или **äle-*). Производные: *авъяны, алъяны* ‘успевать, смыслить, иметь успех в каком-либо деле или работе’ (Рог.). К. > хант. *S. alemä-*, манс. *So. alima-* ‘успеть’ (Stein., 93) (КЭСК: 30). Полное отсутствие удмуртских соответствий говорит о том, что слово *ал* скорее всего вовсе не общепермское, оно имеет очевидно или финно-пермское происхождение, или же является прибалтийско-финским заимствованием в коми языке, ср. финские слова *äly* ‘ум, разум’, *älykäs* ‘умный, сообразительный’, *älyllinen* ‘умственный, интеллектуальный’.

ПЕРТ

Лексема не зафиксирована в лексикографических источниках, она не была включена и в составленный Е.С. Гуляевым перечень редких и устаревших слов в научном издании произведений И.А. Куратова 1979 года.

Слово употреблено один раз в сказке «Микул»:

<i>Грездысь муна карö!</i>	‘Из деревни поеду в город!
<i>Сэки съыв да ов!</i>	Тогда хоть пой и пляши!
<i>Сэк ме, зонмöй, лоа</i>	Тогда я, парень, буду
<i>Ачым ыджыд перт.</i>	Сам великой фигурой.
<i>Сэк ме гөгөрвоа</i>	Тогда я понимать буду
<i>Роч кыв ёна, дерт</i>	Русский язык хорошо, конечно’

(Куратов 1979: 265).

Вероятно, слово *перт* активно использовалось в родном для автора диалекте и его употребление даже в составе словосочетания *ыджыд перт* не сохранилось до нашего времени. Опросы нынешних носителей диалекта показали отрицательный результат.

Относительно происхождения слова свое предположение высказала коллега, кандидат филологических наук О.И. Некрасова:

по ее мнению, это фонетически адаптированная форма существительного *ферт* русского языка, синонимичного словам «франт, щёголь, модник». См. значения: 1. Старинное название буквы *ф*. 2. Самодовольный и развязный человек, обычно франт (прост.) (Ожегов 1986: 739). Несмотря на явное семантическое сходство, есть основания в этой версии сомневаться. Во-первых, обычно русские заимствованные слова с начальным *ф* И. Куратов не дает в адаптированной коми форме, например, *тилосоп* вместо *философ*. Далее приводятся слова из списка, составленного Е.С. Гуляевым: фабричны (ус, тош, юрси) – мавтны краскаён, фараон – важ Египетын царь, император, фарисей – ханжа, лицемер, кык бана шаньга, коч ку лызь и др. (Гуляев 1979: 582). Во-вторых, сам жанр авторской сказки предполагает использование традиционной общепонятной повседневной лексики без включения малопонятных заимствований.

Иная точка зрения предполагает исконно коми языковое происхождение слова. *Перт* сохраняется в качестве корневой основы слова *пертас*, где *-ас* является словообразовательным суффиксом. Примеры из диалектов и литературного языка:

ПЕРТАС I 1) вв. (П.) вс. (Гр.М.) нв. печ. скр. общее очертание; облик, обличье, внешность; **кульсь пертаса** вс. (М.) похож на умирающего 2) уд. (Ваш.) примерно, приблизительно **лѣк пертасьяс** нв. чёртово отродье;

II нв. местность; **матыс** ~ окрестности;

III уд. внутренность избы (КСК I: 100).

Как показывает материал, выделенные составителями словаря лексические единицы в качестве омонимов на основе близости и общности значений в действительности являются лексемой-полисемантом, в основе которых лежит основное значение «облик, обличье, форма». Причем являющееся отдельной производной лексемой слово **пертаса** в словаре не выделено в качестве заглавного слова. В литературном языке значение не столь широкое:

пертас облик, обличье *прост.* (КРС: 531);

ПЕРТАС облик; обличье; внешность; **батыс пертаса** (*прил.*) **ныв** девочка, похожая на отца (КРК: 495).

Кроме того, в литературном языке употребляется и сложное прилагательное *отпертаса*, напр., **отпертаса прил.** однообразный; ~ **олѣм** однообразная жизнь (КРС: 508–509). Оно образовалось

путем копуляции атрибутивного словосочетания **õти пертаса** досл. ‘с одной формой, обличьем’ в сложное слово. Интересна этимология слова: основа *перт* восходит к финно-угорской языковой общности. Этимологический словарь коми языка даёт следующую версию развития слова: **пертас** ‘облик, обличье’, уд. ‘внутренность избы’, скр. ‘общее очертание’ (Диал. хр.); вв. ‘окрестности’ (ССКЗД); основа *пер-* означала ‘округ, окрестность, район, очертание, абрис’, ср. мокш. *перя*, эрз. *пире* ‘огород, усадьба’, *пирямс* ‘огородить, окружить’, ф. *piigi* ‘круг, район, край, местность’, *piigge* ‘черта, штрих’, *piirtää* ‘рисовать’, саам. *bigtá* ‘тж’ (Coll.; SKES) = Доперм. **rägz-* > общеп. **reg-*; неясно, относится ли сюда удм. поръяны ‘кружиться, парить’ (КЭСК: 220). Вероятно, в коми языке XIX в. слово *перт* широко употреблялось самостоятельно в отношении характеристики живого лица, человека, на что указывает словосочетание *лёк пертасьяс* «чёртово отродье» в нижневычегодском диалекте (см. выше). Как показывает анализ фрагмента сказки «Микул», слово *перт* имело значение «важная фигура, значительный человек». В этом значении слово может быть активизировано и в современной коми литературе, прежде всего в поэзии.

РОТАЛЬ

В словари коми литературного языка слово не включено, хотя оно употребляется у Куратова:

<i>Мед оз лякны пос,</i>	‘Чтобы не заляпали лестницу,
<i>Ротальяслы рос</i>	Оборванцам метлу
<i>Тшюкта вайны съордысь</i>	Прикажу доставить из низинного ельника
<i>Слуга да казак</i>	Слуги и батраки
<i>Вотасны сэж тшак</i>	Соберут в то время грибы’

(Куратов 1979: 265).

Хотя в современных южных коми-зырянских диалектах слово практически уже не употребляется, оно было ранее зафиксировано диалектологами и включено в словарь, напр., **РОТАЛЬ** сс. босяк (КСК II: 298). Слово это производное, образовано с помощью малопродуктивного суффикса **-аль**. Иные слова с корневой основой *рот* также представлены в иных диалектах и литературном языке:

РОТОШЕНЬ лл. (Лет.) – оборванец, оборванка (КСК II: 298),
РОТЬӖ лл. (Об.) то же, что **ротошень** (КСК II: 299),
рот *собир.* лохмотья, отрепье; тряпьё (КРС: 601),
ротас то же, что **рот** (КРС: 601).

Этимологически основа *рот* также является финно-угорского происхождения:

рот, **ротас**, **ротӥс** ‘лохмотья, отрепье, тряпьё’; *роталь* сс. ‘оборванец, босяк’ (И.А. Куратов) | удм. *жот-жот* ‘на куски, на части (изрезать, изломать)’, *жотырес* ‘хрупкий, ломкий’. – Общеп. **rot* или **röt* ‘кусочек, часть, тряпка, рвань’; отсюда также ротлыны, рутлыны ‘чинить, латать, накладывая много заплат’; *ротътьысьны* вс. ‘оттрепаться, истрепаться, оборваться (об одежде)’ (<**rotjis`ni*) (ССКЗД) || ? ф. *rätti*, *rätin* ‘тряпка’ | ? хант. *pät`ы* ‘тряпка, тряпица, хлам’ ‘бахрома’ (Тер. Оч. I). = Доперм. **rättä-* (КЭСК: 243). Современные носители среднесыольского диалекта уже не воспринимают это слово как своё, исконное. Слово *роталь* было включено в словарь специального словаря пейоративных лексических единиц «Коми видчанкывъяс» (Коми нехорошие слова), что стало легализацией лексемы в коми литературном языке (Цыпанов 2021: 158).

Исследование архаизмов в коми языке ранее предпринималось лишь в небольших объёмах научных текстов, крупных работ по теме нет. Есть явные проблемы их разграничения от историзмов, от устаревших и устаревающих слов, редких диалектизмов, что заставляет многих исследователей весь этот материал объединять в один разряд лексики. В основу критерия выявления архаизмов был взят результат социолингвистических опросов на предмет идентификации слов современными носителями языка. Так, все рассмотренные в статье слова, лексические архаизмы *ком*, *ав* / *ал*, *перт*, *роталь*, как показывает ткань текстов стихотворения «Коми баллада» и авторской сказки И.А. Куратова «Микул», ранее, в середине XIX в., активно употреблялись в родном для автора среднесыольском диалекте коми языка (зырянского варианта общеккоми языка). Все четыре основы слов являются по происхождению древними, восходящими к общепермской и / или финно-пермской / угорской праязыковой общности. Однако нынешние носители диалекта считают эти лексемы для себя уже

совершенно неизвестными, что говорит о том, что за прошедшие 150 лет диалектный состав лексики значительно изменился, обновился за счет новых коми лексем или за счет русских заимствований. Тем не менее произведения классика, основоположника коми литературы И.А. Куратова остаются вполне понятными, хотя в дальнейших изданиях будет необходимо его обязательно сопроводить постраничными комментариями относительно значеный слов-архаизмов.

Литература и источники

Айбабина Е.А. Устаревшие слова // Коми язык. Энциклопедия. – М., 1998. – С. 509–510.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2007.

Костромина И.Н. Архаизмы и неологизмы в словарном составе коми языка // Современный коми язык. Лексикология. – М., 1985. – С. 97–113.

Белюсова А.С. Устаревшие слова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 540.

Гуляев Е.С. Кывъяс гӧгӧрвоӧдӧм // Куратов И.А. Менам муза. Художественной гижӧд чукӧр. – Сыктывкар, 1979. – С. 569–583.

ИД – Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1976.

КРК – Безносилова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукӧр: 31 000 кымын кыв. – Сыктывкар, 2000.

КРС – Тимушев Д.А., Колегова Н.А. Коми-русский словарь. – М., 1961.

КСК I – Безносилова Л.Н., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукӧр. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах. – Сыктывкар, 2012. – Т. I.

КСК II – Безносилова Л.Н., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукӧр. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах. – Сыктывкар, 2014. – Т. II.

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар, 1999.

Куратов И.А. Менам муза. Художественной гижӧд чукӧр. – Сыктывкар, 1979.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1987.

Прокушева Т.И. Архаизмы // Современный коми язык. Лексикология. – М., 1985. – С. 98–107.

Сурнина Л.Е. Авторская позиция в крестьянском цикле стихотворений И.А. Куратова. – Сыктывкар: ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2021. – 91 с.

Цыпанов Е.А. И.А. Куратов кывбурьясын кывлӧн важ алыссикас-
лунъяс йылысь // Куратов йылысь лыддьӧмторъяс. – 6 Т. – Сыктывкар:
Коми кн. изд-во, 1990. – 127–133 лб.

Цыпанов Е.А. Иван Куратов – -мысьт кывйыла ногакывйӧн вӧдит-
чысь // Иван Алексеевич Куратов – поэт, лингвист, просветитель: био-
библиографический указатель. – Сыктывкар, 2014. – С. 340–343.

Цыпанов Е.А. Коми видчанкывъяс: зэв алыссикас кывкуд. –
Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2021. – 251 лб.

Чугаева А. Кики бордъяса кывъяс // Войвыв кодзув. – 2022. – № 3.
– С. 49–55.